

Энн Оливер
Воспоминания любовницы миллионера
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 59

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589645
Воспоминания любовницы миллионера: Центрполиграф; Москва; 2011
ISBN 978-5-227-02545-6

Аннотация

Диди О'Фланаган, представительница высшего света Сиднея, порвала с семьей, решив заняться творчеством. Однако ей не везло. Девушка не могла предположить, что знакомство с миллионером Камероном Блэком, начавшееся со скандала, принесет ей не только признание, но и любовь...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Энн Оливер

Воспоминания любовницы миллионера

Глава 1

– «Откажитесь от свидания с этим мужчиной!»

Диди О'Фланаган не слишком прислушивалась, пока ее коллега по работе зачитывала это предупреждение. Она рылась в сумке, отыскивая блеск для губ.

– Что бы он ни сделал, Роз, вероятно, не стоит приклеивать его фото на зеркало в дамском туалете.

Однако она все же взглянула на снимок и... моментально забыла о блеске для губ.

Да, под гипнотическим взглядом этих темно-синих глаз женщина будет делать то, на что никогда не решится в здравом уме...

– Той, которая приклеила фото, наверное, виднее. – Роз наклонилась, чтобы получше рассмотреть. – Ты, должно быть, очень ее рассердил, красавчик Камерон Блэк.

Диди согласилась с ней. Темные волосы, решительный подбородок, красивые губы, созданные для поцелуев. Интересно, какая у него фигура? Наверняка мужчина с таким лицом и фигуру имеет соответствующую.

– Можно поискать его на сайтах с черными списками женихов...

– Несомненно, лучше всего мстить через Интернет, – подхватила Роз. – А теперь, если мы не хотим потерять работу, пора убираться отсюда и приступить к обслуживанию нетерпеливых важных персон, – напомнила она, направляясь к двери.

Диди моргнула, чувствуя себя так, словно побывала в другом измерении:

– Сейчас иду.

Камерон Блэк. Почему это имя кажется ей знакомым?..

Диди нанесла на губы коралловый блеск, отбросила со лба несколько белокурых прядок, поправила галстук-бабочку и привычно водворила на место бейдж со своим именем, который постоянно сползал в сторону.

Не удержавшись, она еще раз посмотрела на снимок, прикрепленный к зеркалу. Под ним была вторая надпись: «Он не тот, за кого себя выдает». Поддавшись импульсу, Диди протянула руку к фото и сняла его. Плевать, что натворил Камерон Блэк, но вывешивать его фотографию в туалете неправильно. Всегда следует выслушать мнение обеих сторон. Диди не сомневалась в этом, хотя и не считала себя слишком опытной в любовных делах. Ей было двадцать три года, и у нее был всего один серьезный роман, оставивший не самые радужные воспоминания.

Однако смять фотографию и выбросить ее в мусорную корзину девушка не смогла. Диди показалось кощунством портить такое красивое лицо. Она сложила фото вчетверо, подумала, затем развернула, аккуратно разглаживая сгибы, и положила в карман брюк.

Несколько мгновений спустя Диди снова пошла по заполненному людьми залу, разнося на подносе закуски.

Она с улыбкой победительницы подошла к группе мужчин, которых сочла главными боссами:

– Попробуйте крабовые пирожные с соусом из листьев лимона. Или вы хотите отведать запеченные сырники с оливками?

Как и ожидалось, ее улыбку проигнорировали. Мужчины продолжали обсуждать проект перестройки здания в центре Мельбурна. Макет его располагался на столе напротив них. Однако они не отказались от предложенных Диди деликатесов.

Что за грубияны! Продолжая улыбаться, она заскрипела зубами и двинулась дальше. Диди ненавидела свою неблагодарную работу. Но сейчас ей не приходится выбирать, если только она не собирается вернуться домой и признаться, что ошибалась...

– Спасибо, Диди.

Она посмотрела на мужчину, который взял с подноса последнее крабовое пирожное и любезно назвал ее по имени.

– Всегда к вашим услугам. Надеюсь, вам понравится... это... – Она умолкла, узнав озорные темно-синие глаза...

Неужели это тот самый человек? Камерон Блэк?

Да, определенно он. Женщина, оставившая его снимок в дамской комнате, знала, что он будет здесь. Возможно, она находится в зале и жаждет насладиться его унижением.

Он был просто превосходен. Синие, почти черные глаза. Кожа гладкая и загорелая... У Диди ладони зачесались от желания прикоснуться к его щеке. Темно-бордовый галстук подчеркивал белизну рубашки, притягивая взгляд к выпуклому кадыку и мускулистой шее. Его волосы были короче, чем на фотографии, и при искусственном освещении казались каштановыми с рыжеватым отливом.

На нем был черный костюм в тонкую полоску. Диди знала, что сшит он из дорогой итальянской ткани.

Пока она разглядывала Камерона, он поднес крабовое пирожное к губам и быстро отправил его в рот, продолжая улыбаться девушке. На мгновение ее окутало тепло его улыбки, но затем он отвернулся.

Диди хотелось побыть в этом коконе тепла еще немного.

– Вы не окунули пирожное в соус, – слишком громко проговорила она. Мужчина снова взглянул на нее. – И это было последнее пирожное... – Девушка умолкла на мгновение, потеряв дар речи под его взглядом.

Он растянул губы в улыбке, продолжая жевать.

Диди совершенно некстати представила, как погружает пальцы в соус и предлагает Камерону облизать их; ее сердце забилось чаще.

– Как жаль, – сказал он, понизив голос на один-два тона; его глаза потемнели, будто ему в голову пришла та же фантазия. – В любом случае было вкусно.

– Попробуйте сырные шарики с оливками. – Диди протянула ему поднос. – Они не такие нежные, но если вам нравятся оливки... – У нее зарделись щеки, она прикусила язык. Что она себе позволяет?

– Я люблю оливки. – Камерон взял сырный шарик, снова глядя Диди в глаза, согревая и волнуя ее своим взглядом.

– Будешь их любить, когда закончишь дела, – бросил мужчина с густыми седыми волосами и свирепо уставился на Диди поверх чертовски уродливых очков. – Как я говорил, Кам...

Кам еще секунду смотрел на Диди в упор, затем заговорщически ей подмигнул, прежде чем вернуться к делам.

Кам... Камерон Блэк. Диди повторяла про себя его имя, глядя, как он прикасается длинным пальцем к макету здания. Что она почувствует, когда его палец прикоснется к ней?

«Сохраняй достоинство, – увещевала себя девушка. – Отойди в сторону, пока не выставила себя законченной душой».

Этот мужчина занят сделками с недвижимостью, у него нет времени на дружеские беседы с официантками. Вне сомнения, всю жизнь он имеет дело с людьми вроде седоватого господина, которого Диди окрестила мистер Белоголовый. Несомненно, Камерон Блэк один из тех, для кого деньги намного важнее человеческих отношений.

Шагнув назад, Диди обратила внимание на арочный фасад макета, к которому прикасался Камерон. Она нахмурилась и прищурилась, ибо плохо видела без очков. Здание было похоже на то, в котором находилась ее квартира.

Она не ошиблась. Несколько месяцев назад жильцы дома получили уведомление о выселении, но Диди до сих пор не удосужилась найти себе квартиру.

Девушка вознегодовала, вспомнив, откуда ей известно имя этого человека. «Камерон Блэк проперти девелоперс» – строительная фирма, которая скоро выгонит ее и еще несколько семей на улицу.

Диди охватили разочарование и злость. Это же грубое нарушение закона! Камерона обуяла жадность, ему, несомненно, безразличны жители, которые не могут позволить себе переезд в более престижные районы.

Ей следовало прикусить язык, повернуться и отправиться на кухню, чтобы заново наполнить поднос. Однако Диди никогда не отличалась сдержанностью.

– Извините!

В ее сторону повернулось шесть голов, на нее уставились шесть пар глаз, но Диди видела лишь Камерона Блэка.

– Вы удосужились подумать о жильцах, которых вышвыриваете из дома номер двести три?

Он упрямо вздернул подбородок, взгляд стал ледяным.

– Простите, что?

Диди махнула рукой в сторону макета:

– Не понимаю, как вас не мучает бессонница. – Она едко и безрадостно рассмеялась. – Миссис Джакобс живет в этом доме пятнадцать лет, но теперь вынуждена перебраться в Джиллонг, в семью дочери. А Клем Мейсон...

– Осторожнее, девочка, – предупредил ее Мистер Белоголовый.

Разошедшаяся Диди не удостоила его даже взглядом.

– Вам известно, как трудно найти подходящее жилье по доступным ценам, мистер Блэк? Вам вообще есть дело до простых людей, перебивающихся с хлеба на воду, которые жили в этом доме?

– Мне не известно ни о каких проблемах, – холодно ответил он.

– Несомненно. – Вероятно, Камерон точно так же вел себя с женщиной, которая вывешивала его снимок в туалете. От лица всех женщин мира Диди могла лишь неодобрительно покачать головой. – Возможно, именно поэтому ваше фото приклеено на зеркале в дамском сортире!

Последние слова Диди произнесла громче, чем собиралась.

На щеках Камерона Блэка появились красные пятна. Он открыл рот, словно желая что-то сказать, но Диди отвернулась, ибо ее вышедший из-под контроля язычок прилип к горлу. Чтобы не наделать еще больше глупостей, она поставила поднос на ближайший столик и быстро прошагала в дамский туалет.

Увидев, что туалет пуст, девушка прислонилась спиной к двери и судорожно вздохнула. Теперь ее наверняка уволят.

Подойдя к раковине, она открыла кран и намочила шею холодной водой. Пусть эта работа и неблагоприятная, но она ей необходима. Ну почему проклятым домовладельцем оказался этот красавчик?

Дверь открылась. Сначала Диди увидела очень загорелую, чрезвычайно решительную и невероятно мускулистую руку, и у нее перехватило дыхание. Затем она заметила в зеркале мрачное лицо Камерона Блэка.

Вместо страха Диди почувствовала... предвкушение и возбуждение.

Повернувшись к Камерону лицом, она схватилась за раковину, чтобы удержаться на ногах. Стараясь сохранять спокойствие, девушка вздернула подбородок и посмотрела ему в глаза:

– Думаю, вы где-то не там повернули.

– Не я, а вы. – Глаза его потемнели, но голос оставался ровным. – Вам не следовало очернять тех, от кого зависят ваши чаевые.

Она покачала головой:

– Я сказала правду, мистер Блэк. К сожалению, из-за своей правдивости я часто попадаю в беду.

Наконец он отвел от нее пристальный взгляд и осмотрелся:

– И откуда вы меня знаете?

Она выгнула бровь:

– Полагаю, большинство дам, присутствующих на этом мероприятии, знают вас.

Он прищурился. До Диди донесся аромат его одеколона: снежные хлопья и кедр. По неизвестной причине ее внезапно потянуло к нему. Создалось ощущение, что туалетная комната уменьшилась в размерах.

Он решительно уперся руками в раковину, их пальцы почти соприкасались.

– Что за игру ты затеяла... – Камерон наверняка помнил ее имя, однако все же покоился на ее левую грудь, где, как обычно, криво висел бедж. – Диди?

Дрожащей рукой она достала из кармана брюк фотографию и показала ему:

– Играю не я.

Выпрямившись, Камерон взял снимок и уставился на него. Косточки его пальцев побелели. В тишине Диди услышала, как участилось его дыхание.

– Я нашла это на зеркале.

Диди вздрогнула, когда он нетерпеливо смял фотографию и засунул ее в карман. Ей пришлось прикусить губу, чтобы не попросить его вернуть снимок. Она с радостью проткнет каблучком его физиономию, когда через три недели выедет из дома в никуда.

– Спасибо, – тихо сказал он. – У меня кое-какие проблемы с бывшей подружкой.

– Серьезно? Ты и ее вышвырнул прочь?

– Вообще-то вышвырнула меня она.

Диди очень хотелось поиздеваться над ним, но нарочито-равнодушное выражение его лица остановило ее. Он явно страдал, а она слишком хорошо знала, что такое быть отверженной.

– Ну, от таких подружек лучше держаться подальше.

Диди напомнила себе, кем является этот мужчина.

Может, он и выглядит чувственно, но у него алчная душа. Девушка начала боком пробираться к двери. Следует поскорее удрать отсюда, пока она не стала его жалеть или не решила заняться с ним сексом.

Кам понял, что девица хочет улизнуть, и не собирался отпускать ее. Он уперся руками в кафельную плитку по обеим сторонам от Диди. На него уставились большие и настороженные серые глаза. А она изящна. Лакомый кусочек. Ему понравилась эта малышка с сильным характером.

Диди запустила пальцы в намазанные гелем волосы, и они кое-где встали дыбом, напоминая шипы. С криво висящем беджем на маленькой груди она напоминала взъерошенного эльфа. Ощущение желания было мимолетным, неожиданным и сильным.

Заскрежетав зубами, он заставил себя сосредоточиться:

– Хочешь вернуться со мной в зал и изложить свои опасения инвесторам?

– Тому раздражительному и надменному старику? Незачем. Для меня важнее то, что я должна отработать еще полчаса, иначе мне ничего не заплатят. – Диди с отвращением

фыркнула, отчего ее грудь поднялась. – Такие, как ты, везде врываются без стука и скупают все подряд, уничтожая жилища и ломая людские судьбы. И такое стяжательство называется экономическим развитием.

– Это не...

– Таким, как ты, – прервала она его, – не понять насущных проблем людей, не принадлежащих к твоему кругу.

Камерон немедленно вспомнил свое прошлое, которое он полжизни старался забыть. Ему стало не по себе. Оттолкнувшись от раковины, он опустил руки и сжал кулаки.

– Ты ничего обо мне не знаешь.

– Ты ведь явился сюда за мной. Позволь заверить тебя, что мне это не льстит.

Ее серые глаза засверкали. Взгляд, полный огня, искристости и энергии, взбудоражил его кровь. Ни одна женщина никогда так не возбуждала тридцатидвухлетнего Камерона Блэка.

– Расскажи-ка мне, Диди, почему ты заботливо сняла мое фото с зеркала и спрятала в карман? Почему не выбросила его в мусорную корзину?

На щеках девушки заиграл нежно-розовый румянец, она уставилась на свои туфли.

– Я... я не подумала. – Диди толкнула его в грудь. – Теперь уходи!

Ее прикосновение опалило его кожу. Камерону стало жарко. Сначала ему захотелось накрыть ладонью ее руку и удержать на своей груди еще несколько секунд, а заодно продолжить спор.

Однако он отошел в сторону. Воображаемый отпечаток ее ладони по-прежнему горел. Камерон наблюдал, как Диди прошла к двери и рывком открыла ее. Похоже, он понравился ей, румянец на щеках – тому подтверждение. Сейчас Диди уйдет. Пожалуй, следует вздохнуть с облегчением – незачем ему увлекаться этой девицей. Но Камерон по непонятной причине поинтересовался номером ее телефона.

Она замерла, избегая его взгляда:

– Зачем?

– Возможно, я захочу подать в суд на свою бывшую подружку.

Диди усмехнулась:

– Можешь сделать это без моей помощи.

Мгновение он вдыхал сладкий аромат ее духов с привкусом ореха, чувствуя себя выбитым из колеи.

Диди на секунду скрылась в дверном проеме, и тут же ее лукавое личико появилось снова.

– Почему ты решил, что я соглашусь тебе помогать? – продолжала она с таким видом, будто никуда не уходила. – Может, твоя подружка оказала услугу другим девушкам. Ты действительно не тот, за кого себя выдаешь.

Она внимательно оглядела Камерона с головы до ног. У него возникло волнующее ощущение, что рассматривает она совсем не его одежду.

– Интересно, что она имела в виду? – протянула Диди. – Вероятно, твоя бывшая узнала о тебе нечто компрометирующее.

Камерон не удостоил ее ответом. Он точно знал, что имела в виду Катрина, его почти невеста.

Диди приехала домой. Она была уверена, что поступила верно, не назвав Камерону Блэку номер своего телефона. Он очень опасен. Он намерен выгнать ее на улицу.

А еще он привел Диди в такое волнение, какого она никогда не испытывала.

Она снимала туфли, когда зазвонил ее мобильный телефон. Диди хохотнула. Это точно не Камерон. Достав телефон из сумочки, она взглянула на дисплей. Звонила ее подруга Донна, у которой был маленький ребенок.

– Донна, что произошло?

– Я сломала ногу, – расстроено сообщила женщина. – Трента не будет дома еще две недели, а за Фрейзером некому присмотреть. Можешь приехать?

Диди потерла уставшие глаза. Донна жила в двух часах езды от Мельбурна – слишком далеко, учитывая, что машина Диди ненадежна.

Они познакомились в сиднейском клубе, когда раздавали бесплатные завтраки для детей, будучи добровольными помощниками. Затем Донна вышла замуж и переехала. Трент трудился на буровой вышке в открытом море. Если Диди поедет к Донне, то работу придется бросить, хотя, скорее всего, ее уже уволили.

Девушка посмотрела на беспорядок в квартире и на пустые коробки, приготовленные для упаковки вещей. Но если она не поможет подруге в беде...

– Я постараюсь приехать побыстрее.

Диди побросала одежду и необходимые мелочи в две холщовые сумки из супермаркета. По крайней мере, она успела упаковать свои драгоценные творения. Квартиру следует освободить через три недели, но Диди не намерена подводить Донну. Камерону Блэку и его большому противному бульдозеру придется подождать.

Камерон не мог понять, что задело его сильнее: Катрина, прокрававшаяся на деловой прием и оставившая на зеркале его фотографию, или существо по имени Диди, встрявшее в беседу в самый ответственный момент.

Переговоры с Биллом Смитом требовали ловкости и дипломатичности. Камерону требовалась поддержка Билла для улаживания проблем с муниципалитетом. И все прошло бы чудесно, если бы Диди О’Фланаган не выставила Кама в дурном свете. Придется организовать еще одну встречу с Биллом Смитом и заручиться его расположением.

Он выглянул в окно своего офиса, откуда открывался вид на стадион Телстра и реку Ярра. Диди О’Фланаган... Узнать номер ее телефона – пара пустяков.

Вероятно, ее поведение возмутило Билла Смита, ибо, когда Камерон позвонил в компанию по обслуживанию приемов, ему сообщили, что Диди больше там не работает, и спросили, не хочет ли он оставить жалобу.

Ее имя не зря показалось ему знакомым. Она живет в доме, который вскоре начнут перестраивать. Все квартиры освобождены, за исключением квартиры номер шесть, в которой проживает мисс О’Фланаган.

Камерон протяжно выдохнул. Диди не должна потерять работу из-за того, что отстаивает свои убеждения. Она оказала Камерону услугу, убрав его фото с зеркала. Очевидно, она заботлива и уважает чужие права... даже его права. При мысли об этом он иронично усмехнулся.

Ему хотелось объяснить ей, что он понимает под экономическим развитием. Если бы она чуть-чуть помолчала, он так и сделал бы. Что до ее квартиры... Возможно, он нашел бы ей жилье.

Голос рассудка предупредил Камерона, что искать жилье для Диди следует как можно дальше от его собственного жилья.

У него появилось ощущение, что эта малышка, похожая на эльфа, способна разрушить его упорядоченное существование. Для этого достаточно одного взгляда ее серых глаз или единственного слова, слетевшего с ее соблазнительных губ.

Глава 2

Спустя две недели

Проливной дождь барабанил по тротуарам Мельбурна.

Дом, где жила Диди, заперли на неделю раньше установленного срока. Это явно устроил Камерон Блэк. Диди, жавшаяся на ступеньках у входа, размышляла о том, что с удовольствием и неторопливо прикончит Камерона, но после того, как вынесет из квартиры свои вещи.

Сломавшуюся машину ей пришлось оставить на другом конце города, ибо за ее починку возьмутся только завтра. Хотя платить за ремонт Диди нечем – ведь теперь она безработная. Девушка узнала об этом, когда позвонила в фирму, чтобы отпроситься на две недели.

Вот почему Диди добралась до дома на общественном транспорте, волоча сумку с одеждой и коробку с брошенным голодным котом, которого подобрала у общественного туалета.

А дверь была заперта.

Она не могла никому позвонить, ибо, спешно собираясь к Донне, забыла свой мобильный телефон в квартире.

На улице было многолюдно. Накрапывал дождь. Пешеходы прятались под зонтами. В воздухе витал пряный аромат блюд азиатской кухни. Диди была готова убить кого-нибудь за чашку жареного риса.

По крайней мере на верхней ступеньке перед входом в дом было сухо. Диди достала предусмотрительно купленные заранее сэндвичи с тунцом и покормила кота через небольшое отверстие, которое проделала в коробке. Скоро придется найти местечко, чтобы выпустить найденыша прогуляться.

– Все будет хорошо, Чарли, – сказала Диди, отправляя остаток бутерброда себе в рот. – Мы с тобой вдвоем против целого мира, но мы просто так не сдадимся.

Камерон замер на тротуаре, глядя из-под большого зонта на Диди. Девушка подняла глаза. Арка из старого красного кирпича, обрамляющая вход в дом, резко контрастировала с ее бледной кожей. Камерону нестерпимо захотелось прикоснуться пальцем к гладкой шейке Диди.

– Это здесь?

Вопрос вернул Кама к реальности. Он кивнул двум грузчикам и вытащил ключи от здания, поднимаясь по лестнице.

Кам остановился в нескольких шагах от Диди:

– Сочувствую, мисс О’Фланаган. Вот уже две недели я пытаюсь связаться с вами.

– Неужели? – Она прищурилась. – У меня были срочные дела.

– А теперь вас опять ждут срочные дела. Я был вынужден вызвать грузчиков. – Он говорил по-деловому, спокойно. – Если вы не назовете мне адрес вашей новой квартиры, мне придется отправить вещи на склад.

Она моргнула:

– На склад? У меня есть еще одна неделя.

– У вас ее нет, мисс О’Фланаган. Вы узнали бы об этом, если бы удосужились ответить на телефонный звонок.

Диди вздернула подбородок:

– Я не давала вам номер своего телефона.

– Его нетрудно узнать.

Она напряглась:

– Да, я уверена, что для таких, как ты, это – не проблема. Дело в том, что телефона у меня в данный момент нет. – Девушка насмешливо посмотрела на двух грузчиков, затем на припаркованный у тротуара грузовик. – Мне нужно дополнительное время. Благодаря тому вечеру я лишилась работы. На что мне арендовать квартиру?

Он покачал головой:

– Реконструкция здания начнется завтра утром.

– Завтра утром? Ну, это изумительно! – Диди надула губы, а ему захотелось коснуться их языком.

Камерон тут же поборол неуместное желание. Вместо того чтобы корить за бездействие себя, Диди заставила его ощутить вину.

– Мои вещи отвезить на склад нельзя, – заявила девушка и стиснула зубы, чтобы скрыть нервозность. – Они мне понадобятся.

– Так назови свой адрес.

– Я уже говорила, что мне некуда ехать.

– Нет друга, у которого можно остановиться?

– В Мельбурне я всего пару месяцев, так что другом не обзавелась.

– Но последние две недели ты у кого-то жила? – Он не вовремя представил себе, как изящное тело Диди сплетается с...

– Это тебя не касается. А у меня есть еще целая неделя!

– У тебя нет этой недели.

– В прошлом месяце я обратилась к агенту с просьбой предоставить мне отсрочку на неделю и получила разрешение. Будучи владельцем этого дома, за путаницу отвечаешь ты.

– Очевидно, информация была передана неверно. – Камерон нахмурился, шагнул мимо нее, открыл дверь и дал знак грузчикам. – О продлении срока речи не было.

– Неправда!

Схватив сумку и коробку, Диди протиснулась в узкий коридор впереди Камерона. Он позволил ей самой открыть дверь квартиры собственным ключом. Обнаружив пустые коробки в центре крошечного жилища, Камерон отметил, что Диди даже не удосужилась уложить вещи. Из кухни воняло прокисшим молоком. Похоже, у мисс О'Фланаган действительно было неотложное дело.

Диди поставила сумку и коробку на пол и прошагала к холодильнику.

– Вот. – Она указала на календарь, уставившись на Камерона серыми глазами. Надпись «День выселения» была сделана красными буквами, но не на сегодняшнем числе.

Камерон решил, что она изначально все не так поняла. Похоже, Диди – мастер влипать в различные истории. Но в одном девушка права: Кам является владельцем этого здания, и решающее слово за ним.

– Слушай, давай выпьем кофе, а парни сделают свое дело, – предложил он, надеясь смягчить ситуацию. – Возможно, нам удастся договориться.

– Я с них глаз не спущу. – Диди свирепо уставилась на грузчиков, неуверенно переминающихся с ноги на ногу у двери.

– Начинайте с мебели, – распорядился Камерон, – а мы пока займемся остальным. – Затем он посоветовал Диди: – Собери самое необходимое. Почему бы тебе не попроситься на ночлег к коллегам по работе? А мы пока подыщем что-нибудь подходящее.

Она одарила его взглядом, способным заморозить на месте, затем схватила сумку и коробку, вошла в спальню и закрыла дверь. Камерон наблюдал, как грузчики выносят ветхую мебель, а сам звонил по телефону, чтобы отложить запланированный ужин.

Пять минут спустя перед ним снова появилась Диди:

– Я позвонила своим коллегам. Одна уволилась и переехала в другой штат, другая живет с теткой в однокомнатной квартире, остальные ютятся в общежитии. А у меня здесь вещи, которые я ни за что не отправлю на склад. Они слишком ценные. – Она прикусила губу, едва не расплакавшись.

– Ладно. Отложи все ценные вещи в сторону. Я прикажу доставить их в мою квартиру, там они будут в безопасности.

Диди мрачно посмотрела на него:

– Ни за что.

– Ради бога, будь благоразумной! Мы найдем тебе место для ночлега. Предоставь это мне.

Она выдохнула:

– Хорошо. Но я буду присматривать за тобой, чтобы ничего из моих вещей не пропало.

Через сорок минут квартира освободилась, а вещи в подписанных коробках отправились в квартиру Кама. Дождавшись, когда Диди выйдет, он запер дом.

Спустившись по ступенькам, Камерон заметил, что Диди не идет следом за ним. Она стояла под аркой, держа в руках картонную коробку и сумку.

Камерон подавил странное желание взлететь вверх по ступенькам и обнять ее. Такое желание возникало у него, когда его младшая сестра являлась домой на рассвете, будучи под действием наркотика.

– Пошли. Чего ты ждешь? – Не дождавшись ответа, Кам нетерпеливо вздохнул. Вот и сестра Эйми не хотела принимать его помощь. – Ты не можешь здесь оставаться.

Диди с вызовом уставилась на него:

– У тебя есть предложение получше?

«Ты можешь спать в моей постели».

Он представил, как пряди ее волос, похожие на шипы, щекочут ему ноздри. Диди лежит на нем, жмурясь от удовольствия. Она обхватывает его затылок, их груди и бедра соприкасаются...

Камерон почувствовал, что Диди догадалась, о чем он думает, поэтому заговорил натянуто, стиснув зубы:

– Я сниму для тебя номер в отеле на одну ночь, а завтра что-нибудь придумаем.

– Нет, – тут же ответила она.

– Диди, сегодня уже поздно что-либо решать...

– Я не могу жить в отеле.

– Почему?

Она покосилась на стоящую рядом с ней картонную коробку. Камерон уже видел ее, но заинтересовался лишь теперь, услышав, как внутри кто-то скребется.

– По дороге домой я спасла кота. Меня ни за что не впустят с ним в отель. Мне нужна для него корзинка и немного еды. – Она посмотрела на него в упор. – И не вздумай предлагать мне отвести его в приют, потому что я этого не сделаю.

– Из-за кота ты всю ночь просидишь на лестнице?

– Да. – Диди решительно поджала губы, наклонилась и быстро пододвинула к себе коробку. – Возможно, у тебя, Камерон Блэк, сердца нет, но я спасу животное от гибели, даже если это будет последний поступок в моей жизни.

– Вполне может быть и так. – Он покачал головой. – Поразительно!

Диди либо потрясающе наивна, либо удивительно безрассудна. Или и то и другое. Кам посмотрел на часы. Следует действовать немедленно, если он хочет успеть на отложенный ужин. Не глядя на девушку, он поднялся к ней и взял ее холщовую сумку, набитую барахлом.

– Эй, куда это ты собрался с моей сумкой?

– Ко мне домой.

– Нет. – Диди вцепилась в сумку, но он уже начал спускаться по лестнице.

Диди не желала отправляться в квартиру опасного холостяка. Девушке не хотелось иметь с ним никаких дел. Ее сердце учащенно забилося от испуга.

– Стой!

Камерон чуть замедлил шаг.

– Ты едешь ко мне домой, и у меня нет времени спорить с тобой.

Диди ничего не знает об этом человеке. Ей известно только, в какой трепет он приводит ее.

– Я не могу... – Она схватилась за лямку сумки, когда Камерон оказался на последней ступеньке лестницы, и с силой дернула за нее. Послышался треск разрывающейся материи, и на мокрый тротуар выпало нижнее белье. – Видишь, что ты наделал?

Камерон уставился на ярко-розовые трусики-стринги, приземлившиеся в нескольких сантиметрах от его начищенных черных ботинок. На трусиках красовалась выцветшая от стирок, но отчетливая надпись: «Соблазни меня».

Присев на корточки, Диди хотела поднять трусики, но Камерон опередил ее.

Ее обдало жаром. Диди выхватила у Камерона трусики, которые болтались на его пальце. Стараясь не смотреть на него, она тихо выругалась.

Затем Диди подобрала остальные выпавшие вещи и засунула их в сумку; дождь заливал тротуар и девушку. Наконец Камерон накрыл ее своим зонтом, а сам оказался под дождем.

– Это из-за тебя! – огрызнулась она.

– Я обязан нести ответственность за все твои неудачи, Диди?

Она быстро выпрямилась и одарила его убийственным взглядом.

– Моя жизнь превратилась в кошмар с того вечера, как я встретила тебя. – Диди понимала, что несет чушь, однако остановиться не могла. – Да, я считаю, что ты должен нести ответственность.

Камерон продолжал невозмутимо смотреть на нее, но под правым его глазом дернулась жилка.

– Что же будет дальше? Может, тебе следует успокоиться? Твои неудачи в последнее время регулярно создают мне проблемы.

– Я не создаю вам никаких проблем, мистер Блэк, ибо вы создаете их сами, – дерзко ответила Диди, глядя на Камерона в упор. Его взгляд потемнел. Они свирепо уставились друг на друга.

Лицо Камерона было влажным, капли дождя, как бриллианты, покрывали плечи и воротник его очень дорогого кашемирового пальто. Запах намокшей шерсти смешивался с ароматом дорожущего одеколона.

– По части проблем нам, возможно, какое-то время придется соперничать, – бросила она. Снова поднимаясь по лестнице, Диди призналась себе, что предлагаемое Камероном решение устроит их обоих. Она взяла коробку с котом под мышку. – Так, повтори, что ты там предлагал. Вдруг я неверно тебя поняла.

– Тебе негде переночевать. Я несу за это ответственность. Логично поехать в мою квартиру.

– С моим другом. Без него я никуда не поеду.

Взглянув на коробку, Камерон нахмурился:

– Думаю, это можно уладить. Завтра будешь искать более подходящее жилье.

Диди выдохнула, у ее губ образовалось облачко пара. Альтернативы у нее нет.

И тут она допустила глупость – снова посмотрела на Камерона. Его взгляд был темен, а чувственные губы решительно поджаты и непередаваемо соблазнительны. Интересно, как он целуется? Диди глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух. Будет ли она в безопасности у него дома?

– Ну, на сегодня я согласна. Спасибо. – Ее голос едва не срывался. – По пути мне нужно заехать в зоомагазин.

Камерон кивнул. Диди проследовала за ним к сверкающему роскошному автомобилю, стоящему на другой стороне улицы, а он быстро инструктировал по мобильному телефону охранника своего дома по поводу грузовика с вещами.

Диди уселась рядом с Камероном. Салон машины ей очень понравился: мягкие кожаные сиденья, смесь ароматов одеколона, мяты и его тела. Правда, несколько тесновато.

Отодвинувшись к дверце, Диди сосредоточилась на коробке, которую поставила на колени. Пришлось успокаивать разбушевавшееся животное. Найденыш рычал, словно дикий камышовый кот.

Но вот знакомая рука, покрытая черными волосками, появилась перед Диди. Камерон наклонился, чтобы отрегулировать вентилятор. Она затаила дыхание.

– Так тот друг, у которого ты была... – Посмотрев в зеркало заднего вида, он переместил руку на руль. – Как я понял, устроиться у него на несколько дней не получится?

– До Мэрисвилла путь неблизкий. Я собираюсь работать в Мельбурне.

Диди хотелось кое-что доказать своей семье и самой себе. После окончания школы она пару лет провела за границей. По возвращении домой ей был предоставлен выбор: либо она поступает в университет, либо поступает по-своему. И Диди уехала.

В семье к ее увлечению творчеством относились как к бесполезной трате времени: искусство не оплачивается, художники денег не зарабатывают. Пока Диди не удалось доказать свою правоту.

По дороге они остановились у небольшого зоомагазина; еще через пятнадцать минут Диди вошла вслед за широкоплечим Камероном в роскошное здание.

Затем они поднялись в пентхаус. Войдя в гостиную, Диди от удивления сделала шаг назад. Она не ожидала увидеть столь строгий, холодный и обезличенный интерьер.

Держа коробку с котом, девушка огляделась. Белоснежные диваны строгого стиля и лежащие на белом мраморном полу черные ковры создавали ощущение бесконечного пространства. Пара журнальных столиков со стеклянными столешницами, на них – лампы с черными абажурами, испускающие слепящий свет. Белые портьеры обрамляли окна во всю стену, из которых открывался потрясающий вид на вечерний Мельбурн.

Диди отметила, что в квартире царит идеальная чистота: ни пылинки, ни брошенной вещи, ни чашки кофе, ни пульта от телевизора, ни книги. Такое впечатление, что здесь никто не живет. Унылая обстановка. Наверное, хозяин редко бывает дома.

Она подошла к окну:

– Классный вид отсюда. Думаю, когда у тебя появляется время, ты любишь красивые закаты.

– Рассветами. – Он поставил ее сумку на пол. – Окна выходят на восток. А время у меня имеется.

– Не назвала бы тебя созерцателем.

– Неужели? Ты делаешь поспешные выводы о неизвестных тебе людях. Еще ты импульсивна и руководствуешься эмоциями. И видишь только то, что хочешь видеть.

Его резкая оценка больно ранила Диди. Обретя некое подобие равновесия, она вздернула подбородок:

– А ты подвластен холодному, расчетливому рассудку. Восход солнца олицетворяет собой обновление, надежду, душевное тепло... Бог мой...

Диди умолкла, увидев большую композицию на текстиле, которую не заметила сразу. Не отрывая от нее взгляда, она выудила из сумки очки для чтения и направилась к картине.

Асимметричный холст занимал почти всю стену. Деревья в лесу были вышиты и выписаны маслом, кружащиеся снежинки в виде шестиугольников были расшиты серебряными нитями и бисером. Не удержавшись, Диди вытянула руку, чтобы прикоснуться к этому чуду.

– Картина Шейлы Додд. Это, должно быть, стоит целое состояние.

– Да. Тебе знакомы ее работы? – Тон Камерона стал уважительным, словно ему трудно было поверить, что Диди слышала о Шейле Додд.

Она встретила его оценивающий взгляд.

– Она меня вдохновляет.

– На что именно?

– На то, чем я занимаюсь. – Диди отвернулась, чтобы еще раз насладиться зрелищем. Она не стала уточнять, что создает картины в том же стиле, что и выдающаяся австралийская художница, и надеется когда-нибудь заслужить подобную славу. – Мне нравится творить новое, будь то еда, или модная одежда, или ткани. – Она мельком взглянула на него. – Тебя это удивляет?

– Я быстро научился не удивляться ничему, что связано с тобой.

Камерон наблюдал за ней с выражением, которое Диди и не могла, и не хотела разгадать. Его взгляд пробуждал в ней волнение, желание и... склонность к распутству.

– Жаль, что все здесь такое... – она обвела рукой комнату, – бесцветное.

Он поднял бровь:

– Мой дизайнер думает иначе. – Немного подумав, Кам спросил: – Что бы ты изменила?

– Это только мое мнение, но не кажется ли тебе, что здесь немного не хватает тепла и интимности? – Он не ответил, и она оглядела комнату еще раз. – Где атмосфера: домашние мелочи, фотографии, керамические статуэтки, пухлые красные подушки, мягкий желтый свет и блюзовая музыка?

Сказав о тепле и интимности, Диди засмушалась, ибо Камерон продолжал смотреть на нее. Дабы отвлечься, она поставила коробку на пол, вытащила из нее Чарли, уткнулась носом в его мягкую шерстку и переменила тему разговора:

– Эй, малыш, теперь ты в безопасности.

– Меня устраивает этот интерьер. – Камерон обратил внимание на Чарли. – Кот выглядит чрезвычайно здоровым для бездомного. Ты уверена, что его бросили?

Она почесала круглый и упругий кошачий живот:

– Верно. Но что бы ты сказал, найдя кота в коробке, перевязанной веревкой, у общественного туалета?

Он кивнул, выпрямился и деловито продолжил:

– Спальня там. – Его тон соответствовал минималистскому интерьеру квартиры. – К ней примыкает балкон. Пожалуйста, держи кота на балконе.

Диди прошла за Камероном по широкому коридору. По дороге она мельком увидела его спальню, затем комнату с гимнастическим оборудованием и... своими вещами.

– Дейвис, охранник, поставил твои вещи здесь. – Камерон указал на коробки, затем остановился у двери третьей комнаты и открыл ее. На большой двуспальной кровати лежало толстое кремово-золотое стеганое одеяло, на которое так и хотелось прилечь. – Ванная комната для гостей – в конце коридора.

– Великолепно, – произнесла Диди. Вероятно, изначально она сделала поспешные выводы. Сколько людей готовы оставить у себя на ночь незнакомку, да еще с котом?

Он взглянул на часы:

– Я вернусь не раньше полуночи, так что располагайся. Если ты голодна, закажи что-нибудь поесть.

– Спасибо. – Она снова посмотрела на кровать, застеленную простынями Камерона, и ощутила жар в животе. – Хм, спасибо еще раз. Спокойной ночи. – Войдя в спальню, девушка закрыла дверь.

Диди ждала, пока затихнут шаги Камерона.

– Ну, Чарли, – она погладила кота и опустила его на пол, – думаю, тебя ждет тунец, а меня горячая ванна.

Хотя Диди заставляла себя не падать духом, волнение все сильнее одолевало ее. Во что же она ввязалась?

Глава 3

Сидя в офисе и читая последнее электронное письмо, Камерон взглянул на часы на мониторе компьютера. Половина первого ночи. Наверняка его гостя уже спит. Очень хорошо, ибо сегодня ему не хочется возиться с ней.

И еще ему не хочется уделять особое внимание тому факту, что последние две недели эта девушка снова и снова завладевает его мыслями. Хотя как ему о ней не думать? Ведь она – источник его неудобств и беспокойства.

Выключив компьютер, Кам потер ладонями затылок. Как справиться с грешными мечтами?

Камерон не мог не думать о том, как Диди нежится в его ванне, пьет из его чашек, сворачивается калачиком под его простынями в комнате, расположенной недалеко от его спальни.

Сделав себе кофе, он уселся за стол секретаря. Дабы убить время и не фантазировать по поводу того, что происходит в его квартире, Камерон принялся листать журнал «Эйдж».

Однако дальше просмотра заголовков он не продвинулся. Помнит ли Диди его наставления о том, что блохастого кота следует держать на балконе?

«Слышала ли она вообще мои наставления?» – подумал он и покачал головой. Кам подозревал, что эта девица не умеет придерживаться наставлений.

Она еще не сказала ему, что потеряла работу. Вероятно, Диди уже что-то подыскала, хотя он очень сомневался. Дело в том, что Диди О'Фланаган всегда и всюду поступает по-своему.

Она безответственна? Камерон подул на кофе. Он проверит эту теорию позже. Однако его удивило, что она знакома с творчеством Шейлы Додд.

Камерон равнодушно листал страницы журнала, пока не заметил снимок своей бывшей подружки. Мысли о Диди улетучились. Катрина была сфотографирована с одним из самых завидных холостяков Мельбурна. Если судить по размеру кольца на ее пальце, скоро он расстанется с долей холостяка. Кофе показался Камерону горьким. В отличие от него, Якоб Бимон-младший был богачом не в первом поколении. Его отец владел половиной торгового флота и авиакомпаний. У жениха была отличная родословная, он был под стать дочери влиятельного члена парламента.

Камерон горько усмехнулся. Он считал Катрину идеальной женщиной. Высокая, темноволосая, образованная, чрезвычайно ухоженная, бесстыдно раскованная в постели, интересная собеседница в любой компании...

Так было до тех пор, пока Камерон не рассказал ей о своем прошлом.

Она порвала с ним отношения быстро и резко. Узнав историю его семьи, Катрина сочла его низшим существом. Ее не интересовало, что Камерон сам создал себя и гордился этим.

Он вырвал страницу из журнала, смял и бросил в корзину для бумаг. Предательство Катрин закономерно. Аристократы никогда не впустят Камерона в свой мир, несмотря на его нынешнее процветание.

Откровенничать он больше ни с кем не станет. Он никому никогда не расскажет о своем прошлом. Монахом Камерон Блэк становиться не собирается, но и влюбляться не намерен.

Кам передвигался по дому тихо, чтобы не потревожить спящую гостью. Диди оставила включенным освещение во всей квартире. Похоже, ей неизвестно об экономии электричества. Раздраженный Камерон прошел на кухню и выключил свет.

Он уже собирался выключить свет в гостиной, когда увидел Диди. Вернее, он увидел ее зад во фланелевых красно-зеленых клетчатых пижамных штанах, который выглядывал из-за его белого кожаного дивана.

Камерон замер. Дьявол! Что она затеяла?

Потом он услышал тихое воркование и с нарастающим возбуждением наблюдал, как ее аккуратная попка покачнулась и стала двигаться назад, а эластичный пояс штанишек опустился ниже...

– Проблемы?

Диди замерла, затем задвигалась в ускоренном темпе. Послышались шикание и внезапный треск разрываемой ткани.

Появилась сердитая Диди с взъерошенным котом в охапке. Ее влажные белокурые волосы торчали во все стороны, глаза слишком широко раскрыты даже для эльфа.

– Я тебя не заметила. – Она с трудом перевела дыхание, что натолкнуло Камерона на мысль о страстных ночах и разгоряченных телах.

– Очевидно.

– Чарли сбежал. Хм, он тут вырвал клочок, вернее, пару клочков ткани из задней спинки твоего дивана. – Девушка прикусила нижнюю губу и улыбнулась Камерону. – К счастью для нас, прореху не видно.

Он покачал головой:

– К счастью для Чарли.

Ее улыбка померкла. Прижимая к себе кота, она поднялась:

– Если у тебя имеются щипчики, я обстригу ему когти прямо сейчас.

Бесформенная пижама Диди вместо того, чтобы послужить защитой от распутных мыслей, произвела на него обратный эффект.

Подойдя к окну, Камерон встал спиной, чтобы она не заметила его возбуждения.

– Забирай своего чертова кота и отправляйся в постель, не забыв закрыть дверь.

– Ты не любишь животных. Как печально.

Едва заметное осуждение в ее тоне заставило его защищаться.

– Я не люблю животных в своей квартире.

– Вот почему я ненавижу квартиры. Здесь нет ни сада, ни свежего воздуха, не видно неба, нет домашних животных.

Камерон попробовал сосредоточиться на собственном отражении в оконном стекле, но его словно магнитом притягивал образ стоящей позади него девушки. Ее изящные пальцы гладили шерстку кота. Пижамная рубашка чуть сползла набок, обнажая резко очерченную ключицу...

– Значит, ты захочешь как можно скорее подыскать себе жилье по вкусу.

– Естественно.

Он наблюдал за отражением Диди в окне. Повернувшись, она ушла с опущенными плечами. Камерон сжал кулаки.

Ну почему он выплеснул на гостью ярость, предназначавшуюся Катрине? Кам прошел по коридору, вдыхая исходящий от Диди миндально-медовый аромат геля для душа.

– Диди...

Она остановилась у своей спальни, прижимая кота, как ребенок игрушечного мишку. Диди не дала Камерону возможности что-либо сказать.

– Спасибо за вашу сегодняшнюю щедрость, Камерон Блэк. Спокойной ночи.

Дверь захлопнулась.

Мгновение он смотрел на дверь, прислушиваясь к шагам Диди и задаваясь вопросом, что она делает. Когда в ее спальне стало тихо, Камерон представил, как Диди забирается в кровать в своей широченной пижаме.

Неподходящий образ. Крайне неподходящий, ибо Камерон не желал думать о том, что скрывается под этой пижамой.

Наконец он оторвал взгляд от двери.

Звонок мобильного телефона вырвал Камерона из сна, изобилующего страстными эльфами. Он ответил на звонок, не открывая глаз.

– Доброе утро, мистер Блэк. Это Саша Нидхэм. Я звоню по просьбе Шейлы Додд. Извините за столь ранний звонок, но Шейла только что позвонила мне из Великобритании.

– Слушаю. – Кам медленно открыл глаза и посмотрел на цифровой циферблат часов на прикроватной тумбочке. Без четверти шесть.

– Шейла приносит вам свои искренние извинения, но она не сможет закончить ваш заказ к условленному сроку. У нее проблемы в семье, она задерживается в Великобритании.

Камерон окончательно проснулся:

– До открытия галереи осталось меньше трех недель.

– Извините, мистер Блэк. Шейла понимает, что предупредила вас слишком поздно. Она назвала мне имена тех, кто сможет ее заменить.

Он снова закрыл глаза и потер рукой щетину.

– Пришлите мне их данные, а я вам перезвоню.

Сбросив одеяло, Камерон быстро поднялся и босиком прошагал в ванную комнату, где побрызгал холодной водой на лицо.

Последние два года он работал как одержимый, чтобы превратить разрисованный граффити склад на окраине Мельбурна в нечто уникальное. Там предполагалось открыть художественную галерею, где выставлялись бы не только прославленные мастера, но и неизвестные пока талантливые люди из бедных слоев общества. Многим эта галерея предоставила бы второй шанс.

Второй шанс давался и Камерону.

Он уставился в глаза собственному отражению. Одному богу известно, кем он мог бы стать. Камерон родился в семье бедняков. Галерею он создал в память о человеке, когда-то оказавшем ему неоценимую помощь.

Кам вложил огромные деньги в рекламу; на открытие галереи были приглашены министр искусств и пресса. Если полотно Шейлы не будет закончено в срок, следует найти ей замену.

Двадцать минут спустя, приняв душ и одевшись, Кам открыл балконные двери, и в комнату ворвались уличный шум и резкий зимний ветер. Тусклые рассветные лучи окрашивали облака в грязно-розовый цвет. Свежий воздух покалывал щеки. Камерон надел пиджак.

Потерев переносицу, он вдруг вспомнил о Диди О'Фланаган. Всю ночь Диди преследовала его во сне: она полулежала на его письменном столе, из одежды на ней были только очки, девушка грызла красные яблоки. Отмахнувшись от фантазий, Камерон решил приниматься за дела.

Хлебнув крепкого черного кофе, он проверил мобильный телефон, на который помощница Шейлы должна была прислать информацию. Сообщений не было.

– Вот это да!

Повернувшись на голос Диди, Камерон очень обрадовался, увидев ее в длинном розовом халате.

– Доброе утро. – Долго радоваться ему не пришлось, ибо Диди улыбнулась и надкусила глянцевиное красное яблоко.

– Доброе утро. – Ее серые глаза искрились; она взмахнула яблоком, указывая на растения у балконной двери. – Изумительно! Это кумкват? – Она приблизилась к кусту, усыпанному крошечными плодами оранжевого цвета. – Я обожаю мармелад из кумквата.

– Нам нужно поговорить...

Звонок мобильного телефона не позволил Камерону закончить фразу. Диди изучала его, пока он беседовал по телефону. Высокий, темноволосый, роскошный мужчина, одетый в деловой костюм, безупречно отглаженную белую рубашку и галстук цвета черники.

Диди одернула себя. Ведь по милости этого роскошного мужчины у нее нет ни жилья, ни работы. Следует искать новое место, и опять у нее не будет времени на творчество.

Чтобы не мешать Камерону, Диди, грызя взятое на кухне яблоко, немного постояла на балконе, похожем на патио, наслаждаясь видами, затем взяла чашку Камерона и внесла ее в комнату.

Камерон изучал информацию на мониторе компьютера, нахмурившись и поджав губы. Диди задалась безрассудным вопросом: как он отреагирует, если она поцелует его?

Этот мужчина ей не подходит, хотя он определенно понравился бы ее родителям.

– Ну что, сегодня не удастся выселить ни одну бедняцкую семью? – намеренно язвительно спросила она, ставя чашку с кофе на стол рядом с Камероном.

В ответ он лишь хмыкнул.

Слышал ли он ее? Диди в очередной раз сгруппировалась, залюбовавшись его глазами, обрамленными удивительно длинными ресницами. Они были темно-черничного оттенка, как и его галстук.

– Я могу чем-нибудь помочь?

Камерон откинулся на спинку кресла. Его пиджак распахнулся, представляя взору широкую грудь и едва заметные под белой рубашкой темные соски.

– Можешь, если знаешь кого-нибудь столь же искусного, как Шейла Додд. Мастера, способного создать шедевр за короткий срок.

Наконец ей удалось оторвать взгляд от торса супергероя.

– Зачем? – осторожно осведомилась Диди.

– Менее чем через три недели я открываю галерею. Там будет пресса и уйма критиков-искусствоведов. Мне нужно нечто особенное для главной экспозиции. Я договорился с Шейлой, но она за границей, улаживает семейные проблемы. – Камерон звонко хлопнул по столу здоровенной ладонью. – Проклятье!

– Значит, тебе нужен опытный художник, работающий с текстилем?

Осмелится ли она?

Он потер ладонями щеки.

– Прямо сейчас я готов включить в экспозицию все, что угодно: даже простенькую вышивку крестом или макраме.

Диди неуверенно хмыкнула:

– Предоставь это мне. Сегодня вечером я кое-что тебе покажу.

Лишающие покоя темно-синие глаза уставились на Диди.

– У тебя есть кто-то на примете? – спросил Камерон с плохо скрываемым сомнением.

– Да.

– Кто? – осведомился он.

Она покачала головой:

– Не задавай вопросов. – У нее пересохло в горле. Удастся ли ей удивить этого парня своим творчеством? – Ты идешь на работу, верно? Слушай, мы с тобой не слишком поладили, и прошлой ночью... Ну, все простится, если...

– Ты простишь меня? – Он поднял брови. – Кстати, как поживает кот? Вернее, где он сейчас?

Диди раздраженно вздохнула, понимая, что наболтала лишнего:

– Чарли в порядке. Когда я видела его в последний раз, он спал на моей пижаме. – Только бы не упоминать о пострадавшем вчера диване. – Забудь об этом. Ты позволишь мне остаться в твоей квартире?

Камерон мгновенно расслабился, и уголки его губ приподнялись.

– Каких ужасов мне следует ожидать?

Диди сразу придумала несколько сценариев, но сейчас не до них. Она выдавила улыбку:

– Ты даешь «добро» на эксперимент?

Диди подождала пятнадцать минут – на случай, если Камерон передумает и вернется. Зазвонил телефон. Она ответила на звонок, но на другом конце провода повесили трубку. Должно быть, набрали неверный номер. Или это Камерон проверяет, не сбежала ли она с его ценностями. Или звонила его подружка, но, услышав женский голос, не стала общаться.

Диди принялась разбирать свои вещи. Она достала портфолио с фотографиями своих недавно проданных работ, а также тех творений, что все еще лежали в коробках. Диди понятия не имела, что именно хочет выставить в галерее Камерон, но ей хотелось удивить его своими талантами.

Предметом ее гордости и радости была картина размером с одеяло, в раме, для безопасности обтянутая черным полиэтиленом и заклеенная скотчем. Разворачивая картину, Диди подумала, что она очень удачно подходит к гостиной Камерона. Работа напоминала творение Шейлы в черно-бело-серебристых тонах, но Диди использовала в качестве основного еще и кроваво-красный цвет.

Поставив картину у стены, Диди отошла и критически осмотрела свое творение.

Ветви деревьев она кропотливо вышивала черными, белыми и серебристыми нитями; серебряные листья были вычеканены с филигранной точностью. Вышитая черными нитями змея, каркасом для которой послужил кусок старой колючей проволоки, прокладывала свой путь по ветвям. На заднем фоне просматривались обнаженные тела мужчины и женщины. Яблоки были сделаны из нескольких слоев красного шелка и органзы, вышиты и окрашены, дабы придать им эффект трехмерности.

Диди никогда не показывала эту картину своей семье. Больно слышать пренебрежительные замечания по поводу того, во что несколько месяцев вкладываешь душу и сердце.

Но вот понравится ли ее работа Камерону Блэку?

Камерон вернулся домой поздно. Диди весь день возилась с новой картиной.

– Привет. – Она воткнула иголку в кусок материи, сняла очки и моргнула, когда их взгляды встретились. – Извини за беспорядок. Я все уберу, как только...

– Забудь о беспорядке. У меня нет времени. Осталось менее трех недель.

Он снял пиджак, швырнул его на спинку стула, стоящего в дальнем углу. Диди заметила, что рубашка мистера Безукоризненность так же чиста, как и утром.

Он посмотрел на лоскутки, затем на завешенную простыней картину у стены, потом на Диди. Наконец до него дошло:

– Значит, ты художник.

Ее сердце забилося чаще, но она подавила неуверенность.

– Надеюсь.

– Вот почему ты узнала работу Шейлы!

Диди кивнула:

– Мне всегда нравилось работать с текстилем. Несколько лет назад я посещала ее семинары в Сиднее.

Камерон скрестил руки на груди:

– Итак, что ты мне покажешь?

Справившись с волнением, Диди пересекла комнату и сняла простыню с картины.

– Опять яблоки, – слышался тихий голос Камерона, и его подбородок напрягся.

Он что-то имеет против яблок?

– Это называется «Перед искушением».

– Как иначе ее можно назвать? – насмешливо бросил он. Она по-прежнему не понимала хода его мыслей.

Прошло немало времени, прежде чем Камерон кивнул:

– Ладно, Диди, заказ – твой. За две с половиной недели ты должна создать нечто такого же уровня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.